

**Возвращение П.Л. Капицы в СССР...
Новые штрихи известной истории**

Введение, комментарии и публикация документов: В.Е. Фрадкин
СЕМЬ ИСКУССТВ

Номер 12(185) декабрь 2025 года

<https://7i.7iskusstv.com/y2025/nomer12/fradkin/>

Аннотация

Публикуются неопубликованные ранее «спецсообщения» руководителей органов НКВД Ленинграда руководителям ленинградской областной и городской партийных организаций, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга, о наблюдении за Петром Леонидовичем Капицей осенью 1934 года. Документы позволяют увидеть новые нюансы ситуации, возникшей после решения правительства о запрете П.Л. Капице выезда из СССР. Приводятся комментарии к текстам документов.

Петр Леонидович Капица — один из самых известных советских физиков, и про него мы многое знаем. Довольно широко известна и история с его возвращением в СССР в 1934 году, когда он не получил разрешения вернуться в Англию, где работал с 1921 года и из подающего надежды молодого человека превратился в достаточно широко известного ученого, руководителя большой лаборатории, члена Лондонского Королевского общества.

Наиболее подробно на основе большого числа документов эта история изложена в работах В.Д. Есакова «Почему П.Л. Капица стал невыездным» [1], а также в книге В.Д. Есакова и П.Е. Рубинина «Капица, Кремль и наука» [2] и частично в статье П.Е. Рубинина «Свободный человек в несвободной стране» [3]. Важным источником служит переписка Петра Леонидовича и Анны Алексеевны Капиц, частично опубликованная в [4], а также в интервью с ней, проведенным Г.Е. Гореликом [5]. Ситуация с П.Л. Капицей исследуется также в ряде работ А.Б. Кожевникова, например «Учёный и государство: феномен Капицы» [6].

Мы не будем подробно излагать саму историю, тем более что первый из публикуемых документов позволяет её в основных фактах восстановить.

Напомним только, что Петр Леонидович с 1926 года регулярно приезжал в СССР во время отпуска. 7 сентября 1934 года он приехал в Ленинград вместе с женой. С 10 сентября Капица принимал участие в Менделеевском съезде, посвященном 100-летию со дня рождения Д.И. Менделеева, а 16 сентября на несколько дней ездил в Харьков, где прочитал лекцию о сверхпроводимости и передал харьковским физикам чертежи разработанной им установки для получения жидкого гелия. В течение съезда, а затем в Москве 21 сентября Г.Л. Пятаков¹ пытался убедить Капицу в необходимости возвращения и работы в СССР. Это было не впервые, Капица неоднократно получал такие предложения, поэтому ещё с конца 1920-х гг. принимал в своей лаборатории на стажировку советских физиков, стал консультантом Харьковского Физико-технического института. Однако в этот раз возвращение в Англию было запрещено буквально накануне отъезда.

Среди причин, которыми В.Д. Есаков и П.Е. Рубинин аргументировано объясняют создавшуюся вокруг Капицы ситуацию, назовём здесь курс, взятый после XVII съезда ВКП(б), на превращение СССР в мировой центр науки и техники. Непосредственные

выражением этого курса стали решения о переводе Академии наук² из Ленинграда в Москву («В целях достижения более полной связи работы Академии наук Союза ССР с практикой социалистического строительства») и Постановление Политбюро «О командировках за границу» от 7 мая 1934 года, в котором воспрещалась «всем наркоматам и другим центральным и местным организациям посылка за границу представителей или групп и делегаций без санкции комиссии ЦК в составе: т.т. Жданова (председатель), Мажлаук В.И., Ежов, Агранов и Поскребышев»³.

А.Б. Кожевников резюмирует: «В середине 30-х годов в советском обществе всюду набирала силу тенденция к самоизоляции, свертыванию всех международных контактов, сознательной подготовки к новой войне. Если бы даже Капица в 1934 г. остался в Англии, то через два-три года ему категорически было бы предложено вернуться. В любом случае, он не смог бы сохранить свое положение и пришлось бы выбирать – или насовсем остаться, или приехать» [6].

Сам Петр Леонидович в документе, привезённом для Эрнста Резерфорда из Москвы в Кембридж осенью 1935 г. друзьями Капицы П. Дираком и А. Хиллом⁴ называет "Три причины задержания – а) необоснованное сообщение из Англии о работе на войну, из Кембриджа их хорошо информированного источника; б) Гамов написал письмо Молотову, прося предоставить ему такой же статус, какой был у К. до окт. 34, и сделал это условием своего возвращения в Россию; в) способности, важные во время войны" (цит. по [5]).

Б.М. Кустодиев. Портрет Петра Капицы. 1926. Музей Фицуильяма.

Источник: <https://www.meisterdrucke.us/fine-art-prints/Boris-Mikhailovich-Kustodiev/303753/Portrait-of-Peter-Kapitza.html>

Документы, которые мы публикуем, на наш взгляд уточняют многие уже известные факты, а в некоторых случаях и описывают новые, что позволяет сформулировать и новые вопросы, на которые, впрочем, не всегда можно дать аргументированный ответ.

Эти документы находятся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД) в фонде № 24, опись № 26, дело № 850⁵.

Документы представляют собой «спецсообщения» руководителей Управления НКВД Ленинградской области (Ленинград и Ленинградская область в то время были единым субъектом РСФСР, говоря современным языком). Эти «спецсообщения» адресованы руководителям областного и городского комитетов партии.

Очень интересно посмотреть на «взгляд с другой стороны»: на что в словах и поведении самого Петра Леонидовича, его друзей, знакомых, корреспондентов обращают внимание сотрудники НКВД, осуществляющие наблюдение и собирающие информацию от «источников»; какие акценты расставляют; каким образом получают ту или иную информацию.

При публикации мы расположили документы по их датам, а не в том порядке, в котором они находятся в деле. Поскольку все публикуемые документы по датам укладываются практически в один месяц (29 сентября – 2 ноября 1934 года), можно проследить, как меняются акценты за этот короткий срок: от обвинительного (шпионаж) до спокойно-выжидательного.

Описание поведения, реакций Капицы на события – одна из самых интересных сторон в текстах документов. Некоторые слова и действия Петра Леонидовича можно, видимо, расценить как его игру, рассчитанную на ответную реакцию и изменение намерений тех, кто принимает решение. Нельзя при этом не отметить, что чуть больше чем за месяц настроение и намерения самого Петра Леонидовича претерпели существенное изменение.

Обращает на себя внимание и то, что друзья Петра Леонидовича, в том числе наиболее близкие (Н.Н. Семёнов, Я.И. Френкель) прикладывали большие усилия к тому, чтобы уговорить его остаться, старались включить его в работу как можно быстрее.

Возможно, ключом к пониманию их поведения и достаточно быстрого изменения позиции самого Петра Леонидовича может послужить фраза из интервью Анны Алексеевны Капицы Г.Е. Горелику 16 февраля 1990 года [5]: «к социализму всегда были симпатии. В то же время физики были очень уязвимы, потому что они были близки со всевозможными строительствами, инженерами. А инженеры были необыкновенно уязвимы. Трудно сказать, почему, но П.Л., по-моему, всегда искал какие-то новые возможности жизни, а это была новая возможность жизни».

Кроме публикуемых «спецсообщений» в архивном деле имеется ещё и копия его собственного письма В.И. Межлауку⁶, текст которого полностью опубликован в книге В.Д. Есакова и П.Е. Рубинина [2]. Поскольку письмо подводит некоторый, хотя и не окончательный, итог всей ситуации с задержанием ученого в СССР, мы посчитали необходимым также привести его и здесь.

Лицами, подписавшими «спецсообщения» – все под грифом «Совершенно секретно» – являются Ф.Д. Медведь и А.Р. Стромин.

Филипп Демьянович Медведь (1889/90 – 27.11.1937) ещё в 1919 был председателем ПетроЧК, затем занимал различные должности в ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР. 15 июля 1934 года он был начальником Управления НКВД СССР по Ленинградской области. В этой должности оставался некоторое непродолжительное время после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 года. То есть менее чем через месяц после того, как он подписал последний

из приводимых ниже документов, он был отстранен от должности, арестован и осужден сначала на три года (освобожден досрочно), а в сентябре 1937 года был вновь арестован и затем расстрелян.

Альберт Робертович Стромин (1902–23.02.1939) работал в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 года. В отличие от своего начальника, отстранен от должности не был и даже поднимался по служебной лестнице, в 1937 входил в состав «особой тройки». Но в декабре 1938 также был арестован и затем расстрелян.

Изучение этих документов позволяет хронологически восстановить всю ситуацию вокруг Капицы – от её возникновения до некоторого ещё не окончательного разрешения, но, по крайней мере до того момента, когда Петру Леонидовичу стало понятно, что уехать ему не удастся и надо начинать обдумывать варианты своей работы в СССР.

Само наличие таких документов говорит о важности задачи оставить Капицу в СССР и о высоком уровне контроля. Скорее всего это неполный комплект сообщений ленинградских чекистов партийным руководителям. Во всяком случае известны их донесения в Москву в другие даты.

Предлагаем некоторые предварительные комментарии к документам. (Все документы публикуются с сохранением орфографии и пунктуации).

Комментарий к Документу 1.

Судя по тексту документа, на начальном этапе ни партийные органы Ленинграда и области, ни Управление НКВД не владели вполне информацией о решениях, принятых в отношении Капицы, и даже информацией о нем самом. Отсюда и неправильное написание его фамилии – КапиТца, – и указание на то, что он окончил Университет, вместо Политехнического института, и приписывание Э. Резерфорду несуществующей должности «директора Кэмбриджского Университета».

В «спецсообщении», которое составлено, скорее всего, как справка для ознакомления соответствующих должностных лиц с «фигурантом» дела и положением на момент создания документа (29 сентября 1934 года), даётся краткая информация о П.Л. Капице и перечисляются основные предшествующие события. Можно предположить, что к этому времени перед руководителями Ленинградского НКВД была поставлена задача по организации постоянного наблюдения за Капицей и перлюстрации его корреспонденции. То, что это делалось, говорится в последующих документах прямым текстом.

Знал ли об информаторах и перлюстрации Петр Леонидович и те, с кем он постоянно общался? Наверняка догадывались, что среди тех, с кем разговаривает Капица, есть информаторы. К этому моменту мы еще вернемся.

В первом «спецсообщении» обращает на себя внимание явный «шпионский» уклон⁷. Утверждается, что Капица при знакомстве с научными работами, выполненными в различных советских институтах, проявляет «чрезмерный интерес к работам оборонного значения», в беседах с ведущими учеными пытается получить информацию «о всех наиболее интересных работах Физико-Технических Институтов». При этом приводятся фамилии ряда ученых. Но если от Н.Н. Семенова, А.Ф. Иоффе, А.Н. Крылова, Н.И. Добронравова⁸ действительно такую информацию можно было получить, то что «оборонного» он мог узнать от Ф.И. Щербатского⁹ – специалиста по буддизму?

Интересна версия о том, как Капица стал участником Менделеевского съезда, который проходил с 10 по 13 сентября 1934 года. Так, авторы «спецсообщения» утверждают, что Капица «принял все меры к тому, чтобы быть приглашенным для участия в съезде», а оргкомитет съезда (его возглавлял академик И.В. Гребенщиков¹⁰) и академики Семенов и Иоффе послали ему «общее приглашение принять участие в съезде». Возможно, это косвенно подтверждается фразой из письма Н.Н. Семенова [2, с. 41]: «Я говорил с Армандом¹¹ (начальник НИСа вместо Бухарина) о возможности твоего приглашения сюда. Он обещал все устроить, и я думаю, что на днях ты получишь приглашение». По-видимому, стремление участвовать в этом съезде должно было свидетельствовать в пользу шпионской версии. Авторы документа явно готовы к возможности ареста учёного, видимо не зная, что И.В. Сталин арест не одобрил (об этом будет сказано ниже).

Весьма интересным и важным является сообщение о том, что «16-го сентября в Кремле состоялось заседание под председательством тов. КУЙБЫШЕВА, на котором обсуждался вопрос об оставлении КАПИТЦЫ в Советском Союзе». Указывается также, что в заседании этой «комиссии», принявшей решение запретить Капице выезд из СССР, принимал участие Л.Д. Талмуд¹², один из ближайших сотрудников Н.Н. Семенова в то время.

Согласно справке, полученной авторами [2] из Центрального архива ФСБ, 16 сентября 1934 года Куйбышев говорил о Капице на заседании Совнаркома. Тогда можно предположить, например, что вопрос о Капице был поднят на этом совещании в ходе обсуждения других более общих вопросов. Вернемся к этому в комментариях ко второму документу. Отметим только, что совещание проходило всего через два дня после окончания Менделеевского съезда, на котором Капица общался со многими участниками, среди которых были и военные, и лица, связанные с военной промышленностью.

В каком качестве Л.Д. Талмуд участвовал в этом совещании и почему именно он, неизвестно. В описываемый период Талмуд, уже член-корреспондент АН СССР, начал интересоваться биохимическими вопросами и в 1935 году перешел в только что организованный Институт биохимии, который формально был создан в декабре 1934 года, а в сентябре как раз начиналась подготовительная работа. Возможно, он был приглашен на совещание именно для обсуждения этих вопросов и принял участие в разговоре о Капице по стечению обстоятельств.

Л.Д. Талмуда Капица хорошо знал, неоднократно с ним встречался (его имя будет и в других публикуемых документах), и, видимо, доверял его мнению. Не навеем ли разговорами с Талмудом одна из идей Капицы по организации своей работы в СССР – связать научные исследования с биофизикой, для чего он дважды встречался с Иваном Петровичем Павловым? (см. Документ 6).

Отметим также, что на важность мнения Талмуда «при устройстве его [Капицы] работы в Союзе, обращал внимание и А.И. Лейпунский¹³ в письме В.И. Межлауку от 4 января 1935 года [2, с. 119-121].

Очень интересно изложение сообщений «источников» о разговорах и поведении Капицы. Как из этого документа, так и из следующих становится понятно, что такие «источники» входили в круг постоянного общения Петра Леонидовича и, по крайней мере изначально, никаких подозрений у него не вызывали.

В.Д. Есаков и П.Е. Рубинин указывали [2, стр. 51], что содержание разговора с Межлауком неизвестно, а сам Капица об этом никому не рассказывал. Между тем в

публикуемом документе хотя и передается только смысл разговора, но утверждается, что он рассказал «подробно все детали своей беседы с тов. МЕЖЛАУК». Кому именно Капица рассказывал это, не очень ясно.

Далее приводится «план действий» Петра Леонидовича в изложении одного из «источников». План этот заключается в том, чтобы информировать руководителей разного уровня – от заместителя директора Физико-технического института Будницкого¹⁴ до лично Сталина – о создавшейся ситуации и «добиться во что бы то ни стало выезда за границу».

Свидетельствует этот план и о том, что Капица не вполне представлял и реальное влияние таких людей как Бухарин и Горький в это время. Упомянутый Капицей Ворошилов был проинформирован Куйбышевым с самого начала.

Другой «источник» через день сообщил несколько иной вариант, рассчитанный на «грандиозную кампанию» западных учёных и английского правительства. Как мы знаем, ожидаемой Капицей масштабной реакции не случилось, а ту, что была, советское правительство проигнорировало.

Документ 1

ЦГАИПД, фонд № 24, опись № 26, дело № 850, л. 4-9.

СОВ. СЕКРЕТНО.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О пребывании в Советском Союзе директора Магнитного института Кэмбриджского Университета, члена Королевского Общества Англии – КАПИТЦЕ, Петра Леонидовича.

7-го сентября с.г. прибыл в Ленинград на Менделеевский съезд член Королевского Общества Англии, директор Магнитного Института Кэмбриджского Университета – КАПИТЦА, Петр Леонидович.

КАПИТЦА – гражданин СССР. В 1922 году окончил Ленинградский Университет, в 1923 году выехал в Англию, где работал в качестве научного сотрудника Кэмбриджского Университета. После целого ряда открытий в области физики, КАПИТЦА приобрел мировую известность и был назначен при непосредственном участии директора Кэмбриджского Университета – Розерфорда – директором магнитного Института.

КАПИТЦА живет в Англии по советскому паспорту. Членом Академии Наук Англии КАПИТЦА был выбран в момент наиболее неблагоприятных взаимоотношений Англии и Советского Союза.

КАПИТЦА несколько раз приезжал в Советский Союз, последний раз он был в СССР в 1934 году. Перед отъездом КАПИТЦА заявлял, что в Советский Союз он больше никогда не приедет, т.к. ему не оказывают должного приема. Несмотря на такие заявления, задолго перед открытием Менделеевского съезда, КАПИТЦА принял все меры к тому, чтобы быть приглашенным для участия в съезде.

Оргкомитет съезда и академики СЕМЕНОВ и ИОФФЕ послали КАПИТЦЕ общее приглашение принять участие в съезде.

Приезжая в Советский Союз, КАПИТЦА знакомится со всеми научными работами в Научно-Исследовательских Институтах, проявляя чрезмерный интерес к работам оборонного значения.

КАПИТЦА в настоящее время работает в Англии над машиной, вырабатывающей жидкий гелий, имеющий чрезвычайно серьезное значение для электро-технической промышленности.

Присутствуя на Менделеевском съезде и будучи тесно связан с академиками СЕМЕНОВЫМ, ИОФФЕ, КРЫЛОВЫМ, ЩЕРБАТСКИМ и др., КАПИТЦА всех довольно широко использует для получения подробной информации о всех наиболее интересных работах Физико-Технических Институты. В частности, от научного сотрудника Физико-Технического Института – ДОБРОНРАВОВА, недавно вернувшегося из Дальнего Востока, КАПИТЦА получил подробную информацию о положении дел на Дальнем Востоке, в том числе по вопросам: 1/ строительство второй колеи Сибирской магистрали, 2/ пропускной способности магистрали, 3/ о пограничных бетонных укреплениях, 4/ о заводах самолетостроения на Дальнем Востоке, 5/ об авиации на Дальнем Востоке и т.д.

16-го сентября в Кремле состоялось заседание под председательством тов. КУЙБЫШЕВА, на котором обсуждался вопрос об оставлении КАПИТЦЫ в Советском Союзе. На этом заседании присутствовал, между прочим, научный сотрудник Института Химической физики – Д.Л. ТАЛМУД.

После подробного обсуждения этого вопроса, комиссия, исходя из соображений, что КАПИТЦА оказывает значительные услуги англичан, информируя их о положении науки в СССР, а также то, что он оказывает английским фирмам, в том числе военным, крупнейшие услуги, продавая им свои патенты и работая по их заданиям, – решила запретить ему выезд из СССР.

Сообщить КАПИТЦЕ об этом решении Правительства поручено было тов. ПЯТАКОВУ, который, однако, вел с ним только предварительные переговоры.

21-го сентября с.г. КАПИТЦЕ, будучи вызван к т. ПЯТАКОВУ, где над предложением последнего подумать над вопросом о необходимости работать в Советском Союзе, он категорически отказался от этого, мотивируя, между прочим, свой отказ тем, что возвращаться ему в Советский Союз теперь уже поздно, т.к. он там хорошо устроился, приобрел богато оборудованную лабораторию и материально хорошо обеспечен.

Тов. ПЯТАКОВ, выслушав КАПИТЦУ, для окончательной беседы по этому вопросу пригласил его зайти к тов. МЕЖЛАУК. Однако, уклонившись от этой встречи, КАПИТЦА вечером того же дня выехал из Москвы в Ленинград.

22-го сентября по поручению из Москвы, КАПИТЦЕ была вручена телеграмма со вторичным вызовом его в Москву к тов. МЕЖЛАУК. Прочитав телеграмму, он снова, было отказался от поездки, и только ночью, после непосредственного дополнительного разговора с ним из Москвы /по телефону/, он дал согласие на поездку в Москву, куда он выехал 24-го сентября.

На следующий день КАПИТЦА, возмущаясь своим внезапным вызовом, рассказывал своим близким, что он вынужден был согласиться, т.к. последовал «правительственный приказ».

26-го сентября, он, КАПИТЦА, имел 3 ½ часовую беседу с тов. МЕЖЛАУК, предложившим ему в категорической форме остаться в Советском Союзе. По словам КАПИТЦЫ, несмотря на то, что он изложил все аргументы против сделанного ему

предложения, тов. МЕЖЛАУК в тот же день, видимо, посоветовавшись с другими членами правительства, сообщил ему, что правительство СССР считает мой выезд за границу нежелательным, разрешив при этом выезд моей жене, предоставив вместе с тем право на вывоз привезенного из Англии автомобиля.

Рассказав подробно все детали своей беседы с тов. МЕЖЛАУК, КАПИТЦА указал, что при создавшихся условиях он считает необходимым предпринять следующее:

1. Повидаться с тов. БУДНИЦКИМ – зам. директора Физико-Технического ин-та и узнать точно отдано ли распоряжение об его задержании, или о задержании документов, содержащих все визы на обратный выезд за границу. Если не отдано, то он сможет завтра же в 5 часов вечера покинуть Ленинград на пароходе.

2. Считая вместе с тем очень мало вероятным свой выезд за границу, он будет действовать через своих друзей и академиков, которые должны будут выехать в Москву к т.т. БУХАРИНУ, ГОРЬКОМУ, ВОРОШИЛОВУ, которым «надо объяснить, что задерживать его в Советском Союзе – это большая политическая ошибка, могущая вызвать международные осложнения».

3. Попытаться узнать где находится тов. СТАЛИН и направить когонибудь, если представится возможность, даже к нему и добиться во что бы то ни стало выезда за границу.

Во время этой беседы, КАПИТЦА, в крайне раздраженном тоне, заявил: «Меня можно заставить рыть каналы, строить крепости, можно взять мое тело, но дух никто не возьмет. А если надо мной будут издеваться, то я быстро покончу счеты с жизнью любым способом; я скорее пушу пулю в лоб». В продолжении этой беседы КАПИТЦА неоднократно повторял, что он совершил ошибку, сохранив советское гражданство, которое мог в любую минуту обменять на английское.

27-го сентября во время беседы с другим нашим источником, КАПИТЦА сообщил, примерно, следующее:

1. Если меня не выпустят в Англию, то я немедленно напишу Розерфорду /физик с мировым именем; директор Кэмбриджского Университета, член палаты лордов/, который вместе с Ланжевеном /знаменитый французский физик, лично знающий КАПИТЦУ/ и Эйнштейном поднимет грандиозную кампанию в газетных и научных кругах заграницей.

2. Английское правительство, хотя я и являюсь гражданином СССР, безусловно обратиться с запросом обо мне, как члене Королевского Общества Англии и о причинах задержания меня в Советском Союзе, что несомненно будет рассматриваться во всем мире как грандиозный скандал.

3. Советские физики, в результате этого скандала, надолго лишаться возможности приезжать и работать в Англии.

КАПИТЦА, рассматривая свое задержание предательство, заявил: «Меня пригласили в Советский Союз на Менделеевский съезд, меня обещали выпустить обратно, гарантируя возможность отъезда, а теперь, заманив в ловушку, издеваются надо мной».

Рассказывая обо всем происшедшем, КАПИТЦА очень нервничает и уверяет, что как только он убедится в безнадежности попыток изменить Правительственное решение, он покончит с собой.

В течение 27, 28 и 29-го сентября КАПИТЦА проявляет лихорадочную деятельность, стараясь повидаться, как можно с большим кругом научных работников, главным образом, академиками, с которыми он сговаривается о необходимости

совместного выступления по поводу его задержания в СССР, с целью заставить, таким образом, правительство изменить свое решение.

Особенно близкое участие в этом плане КАПИТЦА встречает у академиков: ИОФФЕ, КРЫЛОВА, СЕМЕНОВА, которые в свою очередь надеются склонить к такому выступлению акад. КАРПИНСКОГО, акад. РОЖДЕСТВЕНСКОГО и акад. ЩЕРБАТСКОГО.

Перечисленные выше академики, высказываясь в общем против принятого в отношении КАПИТЦЫ решения, считают недопустимым столь насильственное разлучение КАПИТЦЫ с его двумя детьми, живущими в Англии, получающими там воспитание и разрушение его хорошо оборудованной лаборатории.

26-го сентября в газете «Известия» появилась статья о получении жидкого гелия за подписью КАПИТЦЫ. Он был крайне удивлен появлением статьи, будучи уверен, что ее не пропустят в печать, т.к. в ней указывается, что КАПИТЦА помогал в постройке машины для получения гелия в Харькове.

«Появление этой заметки в правительственном органе /сказал КАПИТЦА/ для меня очень важно и важно не для советской публики, а для внешнего мира. Теперь я сумею сообщить всем ученым за границу и широкой иностранной публике, что гонение на меня ничем с моей стороны не могло быть вызвано, наоборот, я помогал советским Институтам и советской промышленности».

В одной из бесед с нашим источником КАПИТЦА указал, что он очень боится быть использованным для политических целей: «если обо мне напишут в советских газетах, что я сам решил покинуть Англию и остаться в Советском Союзе, то этим мне навсегда отрежут пути за границу и поставят в невыносимое положение перед Розерфордом и другими. Я всегда избегал политики и не позволю себя впутывать в нее». КАПИТЦА все время подчеркивает, что он ни в коем случае не может оставаться в Советском Союзе и считают, что эта «ошибка должна быть исправлена советским правительством».

28-го сентября академик КРЫЛОВ и КАПИТЦА просили КАРПИНСКОГО выехать в Москву к тов. КАЛИНИНУ и поставить перед ним вопрос о выезде его за границу.

НАЧ. УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР
по Ленинградской области
ЗАМ. НАЧ. СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ОТДЕЛА

/МЕДВЕДЬ/

/СТРОМИН/

«29» сентября 1934 г.
Гор. Ленинград

Комментарий к Документу 2.

Второе «спецсообщение» адресовано секретарю Областного комитета ВКП/б/ Михаилу Семеновичу Чудову¹⁵.

В документе передается рассказ Николая Николаевича Семенова о посещении Капицы и разговорах с ним, что еще раз подтверждает наличие «источника» в ближайшем окружении Семенова. Сам он вынужденно писал о Капице (Семенов об этом Капице

рассказывает, здесь секрета нет) в комиссию содействия ученым (КСУ) Э.А. Асмусу¹⁶, то есть даже с ближайшими друзьями Петр Леонидович должен был вести себя крайне осторожно, что временно скажется в том числе и на отношениях с Николаем Николаевичем.

И Капица, и Семенов очень ждали возвращения Александра Ильича Лейпунского из Москвы. Но из письма жены Анны Алексеевны от 12 октября Петр Леонидович узнал, что Лейпунский опять приехал в Кембридж. По мнению В.Д. Есакова и П.Е. Рубинина Капица стал подозревать, что Лейпунский получил задание выяснить реакцию Резерфорда и его окружения на запрет возвращения Капицы [2, стр. 58-59]. С этого времени отношения Капицы и Лейпунского испортятся навсегда (см. Г.Е. Горелик, «Письмо из Кембриджа в Харьков» [7, стр. 81]. В уже цитированном интервью Анны Алексеевны Капицы Г.Е. Горелику она даже отказывается называть его фамилию: «тут играл очень плохую роль один из физиков, который хорошо знал Петра Леонидовича, я даже не хочу называть его фамилию, который считал, что Петр Леонидович не хочет возвращаться в СССР. А это было неправильно.» [6]/

В этом документе впервые встречается имя Я.М. Фишмана¹⁷. Довольно любопытной, хотя и не подкрепленной доказательствами, является версия о том, что «оставление КАПИЦЫ было делом случайным, вероятнее всего по вине ФИШМАНА и ПЯТАКОВА». Напомним, что разговор о Капице на совещании у Куйбышева возникает 16 сентября, то есть сразу после Менделеевского съезда, где Фишман и Капица общались. В изложении «источника» слова Н.Н. Семенова выглядят так: «На Менделеевском съезде к КАПИЦЕ был проявлен большой интерес со стороны военных и, в частности, ФИШМАНА».

Поскольку никаких документов о том, что задержка Капицы планировалась заранее не обнаружено, существуют только общие соображения, подробно изложенные в [2, стр. 35-42], предложенная версия вполне заслуживает обсуждения. Тем более, что Сталин был проинформирован В.И. Куйбышевым и Л.М. Кагановичем о предложении задержать Капицу только 20 сентября. Согласие на это он дал 21 сентября. В тот же день ночью дополнительно прислал шифровку: «Капицу можно не арестовывать формально, но нужно обязательно задержать его в СССР и не выпускать в Англию на основании известного закона о невозвращенцах¹⁸. Это будет нечто вроде домашнего ареста. Потом увидим» [2, стр. 46].

Документ 2

ЦГАИПД, фонд № 24, опись № 26, дело № 850, л. 10-12

Вх. № 431-1168с. 12 окт. 1934

Сов. Секретно
ОБКОМ ВКП/б/ - тов. ЧУДОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ О КАПИЦЕ, Петре Леонидовиче.

Академик СЕМЕНОВ рассказывал, что 8-го октября с.г. он был у КАПИЦЫ после 2 – х дневного перерыва и нашел его в немного более успокоенном состоянии.

Акад. СЕМЕНОВ говорит, что он каждые два дня пишет АСМУСУ /пред. КСУ/ о состоянии КАПИЦЫ и необходимости предпринять меры по организации для него

лаборатории и т.д., тем более, что АСМУС просил СЕМЕНОВА писать ему. На вопрос СЕМЕНОВА – по собственной ли инициативе или по чьему-нибудь поручению просит АСМУС писать о КАПИЦЕ, АСМУС ответил, что по поручению важных организаций. СЕМЕНОВ рассказал об этом КАПИЦЕ.

Далее СЕМЕНОВ коснулся широко распространившихся слухов о том, что КАПИЦА может удрать, что ПЯТАКОВ и ФИШМАН намекали, что КАПИЦА пойман за руку в секретной работе для английской военной промышленности, что все эти слухи несомненно дойдут до ГПУ и могут вызвать тяжелые репрессии по отношению к КАПИЦЕ.

СЕМЕНОВ беспокоится, что ЛЕЙПУНСКИЙ, обещавший немедленно вернуться из Москвы, не возвращается уже 4-й день. ЛЕЙПУНСКИЙ по словам СЕМЕНОВА, тоже намекал, что ему поручено получить ответ КАПИЦЫ об его настроениях и т.п.

КАПИЦА, говорит СЕМЕНОВ, уже твердо решил переносить свою работу в Союз, но... для этого ему надо на полгода поехать в Англию, чтобы ликвидировать дело с Розерфордом. Хотя СЕМЕНОВ и понимает, что КАПИЦУ больше не выпустят даже на день, но он убежден, что без этого КАПИЦА не приступит к работе. Но тут же он заявил, что надо, что бы кто-нибудь из правительства предложил КАПИЦЕ реальное задание, спросил, что ему нужно и т.д., а то получается впечатление, что его просто забыли.

СЕМЕНОВ решил поэтому добиваться свидания с тов. КИРОВЫМ и намерен просить ИОФФЕ пойти с ним и просить о постройке для КАПИЦЫ специального Ин-та и т.д. Кроме того, СЕМЕНОВ едет 13-14-го с.м. [сего месяца – В.Е.] в Москву и вновь предпримет шаги по «устройству» КАПИЦЫ. Однако, он понимает, что его пристрастие к КАПИЦЕ вызывает всеобщее удивление и многие уже говорили ему, что не понимают, почему он так много хлопочет о нем.

Затем СЕМЕНОВ обсуждал с источником вопрос о том, было ли подготовлено оставление КАПИЦЫ заранее, еще до его приезда в Союз, или это было внезапное постановление.

То, что КАПИЦА получил визу на выезд за день-два до решения об его оставлении заставляет считать, что оставление КАПИЦЫ было делом случайным, вероятнее всего по вине ФИШМАНА и ПЯТАКОВА. Хотя и положение ЛЕЙПУНСКОГО внушает СЕМЕНОВУ опасения, так как ЛЕЙПУНСКИЙ «привез» КАПИЦУ.

Когда акад. СЕМЕНОВ начинает говорить с КАПИЦЕЙ о том, что ему необходимо работать, то последний заявляет: «Давай не будем с тобой говорить на эту тему, а то с кем я не говорил, то со всеми переругался и с тобой тоже поругаюсь, а этого я делать не хочу».

Своей жене КАПИЦА, по словам акад. СЕМЕНОВА, дал указание подробно рассказать о всех причинах его задержания и просил, чтобы Розерфорд на это как-либо реагировал.

Если бы КАПИЦУ выпустили в Англию и если бы он мог получить согласие Розерфорда, то он начал бы работать здесь.

Акад. СЕМЕНОВ очень опасается, что КАПИЦА ведет какую-либо тонкую игру и акад. СЕМЕНОВ ему не доверяет, заявляя, что КАПИЦА может уйти нелегально.

По мнению академика СЕМЕНОВА причины внезапного задержания КАПИЦЫ в Советском Союзе, в числе других возможна есть также военного или шпионского характера, т.е. на Менделеевском съезде к КАПИЦЕ был проявлен большой интерес со стороны военных и, в частности, ФИШМАНА.

В научных кругах давно ходили слухи, что КАПИЦА связан с военными кругами Англии и давал какие то изобретения по электро-магнитным пушкам.

Ближайший друг КАПИЦЫ – ШАЛЬНИКОВ, сразу после задержания КАПИЦЫ заявлял, что его теперь нельзя будет заставить работать по физике, т.к. оскорблено самолюбие КАПИЦЫ.

НАЧ.УПР. НКВД СССР

по Лен.Обл.:

ЗАМ.НАЧ.СЕКР.-ПОЛИТ.ОТД.:

/МЕДВЕДЬ/

/СТРОМИН/

«11» октября 1934 г.

Гор. Ленинград

Комментарий к Документу 3.

Это короткий документ от 27 октября 1934 года, направленный Кирову. Киров наверняка уже был в курсе событий, поскольку к этому времени в дело Капицы уже вмешивался Сталин и были проинформированы другие высшие руководители, например, Ворошилов. Поэтому, скорее всего, «уровень» контроля возрастает.

В этом документе наибольший интерес представляют следующие моменты:

- Условная фраза из письма Анне Алексеевне, свидетельствующая, в том числе о перлюстрации переписки. Упомянутое в тексте письмо Резерфорда полпреду И.М. Майскому будет написано 12 октября [2, стр.61];
- Утверждение со слов Я.И. Френкеля¹⁹ о том, что Капица уже начал думать о работе в Союзе. По-видимому, это самое раннее свидетельство о начале изменения позиции Капицы от полного неприятия к вынужденному согласию.
- Впечатления академика А.Н. Фрумкина²⁰ о «значительном полевении научных кругов Англии», полученные в поездке. Реальная ли это позиция Фрумкина или она связана с пониманием того, что его слова могут быть переданы в соответствующие органы?
- Свидетельство о том, как Петр Леонидович проводит свое время. Когда наблюдающие за Капицей пишут, что «большую часть времени [он] находится дома», им, по-видимому, не приходит в голову, что дома ученый может работать. Что касается посещения театров, то из писем жене известно, что Капица посещал Мариинский театр («Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Кармен», «Севильский цирюльник», «Леди Макбет», «Мазепа», «Лебединое озеро» – дважды).

Документ 3

ЦГАИПД, фонд № 24, опись № 26, дело № 850, л. 15-16

СОВ.СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП/б/ – тов. КИРОВУ.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ.

О проживающем в Ленинграде физике КАПИЦА П.Л.

25-го октября с.г. из Москвы возвратился акад. СЕМЕНОВ.

В беседе с наиболее близко к нему стоящими научными сотрудниками, он сообщил некоторые новости о физике П.Л. КАПИЦЕ.

По его словам в КСУ ему рекомендовали оставить КАПИЦУ в покое и ждать пока он сам не обратится в соответствующие советские учреждения с просьбой о создании ему лаборатории.

Наряду с этим СЕМЕНОВ высказал намерение втянуть КАПИЦУ в круг советских ученых, создать ему известный авторитет, чтобы таким образом добиться его участия в качестве консультанта при Институтах и этим создать видимость его участия в исследовательской работе.

Во время пребывания в Москве СЕМЕНОВ встретился с акад. ФРУМКИНЫМ, вернувшимся из Англии. ФРУМКИН рассказал СЕМЕНОВУ, что ему стало известно об оставлении КАПИЦЫ в СССР – еще в Англии от жены последнего.

Когда жена КАПИЦЫ обратилась по этому вопросу к директору Кэмбриджского Университета – Розерфорд, он заявил ей:

«Для меня не является неожиданностью задержание КАПИЦЫ, я удивляюсь как его не задержали во время предыдущих поездок».

Вместе с тем жена КАПИЦЫ получила обещание РОЗЕРФОРДА написать письмо полпреду тов. МАЙСКОМУ.

Касаясь впечатлений от поездки, акад. ФРУМКИН подчеркнул значительное полевание научных кругов в Англии, растущее сочувствие к СССР и рассказал о специальных приемах, устраиваемых в честь советских делегатов. Основываясь на этом, ФРУМКИН выразил сомнение по поводу того, что история с КАПИЦЕЙ способна вызвать сочувственный отклик в среде английской интеллигенции.

26-го октября КАПИЦА направил в Англию на имя жены письмо, в котором он сообщает о своей работе над дополнительными чертежами водородного ожижителя к смонтированной им в Кэмбридже машине. По окончании работы он намерен направить эти чертежи в Англию.

В одном из последних писем из Англии на имя КАПИЦЫ жена последнего сообщила ему условной фразой:

«Рой спрашивал мнение врачей в Лондоне, ему сказали, чтобы он не в свое дело не мешался. Конечно, врачи в Москве гораздо лучше, а здесь они боятся и не умеют когда надо делать что нибудь необычное» /имя Рой нам неизвестно/.

Посетивший на днях КАПИЦУ проф. ФРЕНКЕЛЬ высказал после визите мнение, что КАПИЦА изменился за последнее время в лучшую сторону, начинает уже говорить о работе и намерен ее начать в Харьковском Физико-Техническом Институте.

Большую часть времени КАПИЦА проводит дома, посещает преимущественно академика КРЫЛОВА и в последнее время – акад. ЩЕРБАТСКОГО. Ежедневно КАПИЦА бывает в театре.

НАЧ.УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР

По Ленинградской Области

ЗАМ. НАЧ.СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО

ОТДЕЛА:

/МЕДВЕДЬ/

/СТРОМИН/

«27» октября 1934 г.

Комментарий к Документу 4.

Документ адресован секретарю Ленинградского горкома Александру Ивановичу Угарову²¹. В нем излагаются сведения, полученные источниками в разговорах с Н.Н. Семеновым, Л.Д. Талмудом, и Ф.И. Щербатским.

Если сведения достоверны, то Капица не верит в возможность получения помощи от других советских ученых (в частности, от Н.Н. Семенова), так как они «настолько забитые, молчаливые и покорные люди, что не в состоянии оказать какого либо давления, заставив правительство изменить свое решение».

В годы работы самого Капицы уже в СССР, как мы знаем, он сам будет неоднократно пытаться изменить принятые решения. В ряде случаев ему это удастся.

Интересно впечатление Ф.И. Щербатского об условиях жизни Капицы. Напомним, это была квартира, в которой жила его мать, Ольга Иеронимовна, крупнейший специалист в области детской литературы и фольклора дореволюционной России, профессор кафедры дошкольной педагогики ЛГПИ им. А.И. Герцена, и брат с семьей.

Впечатление Щербатского об «ужасных условиях» и «запущенности» квартиры в корне противоречит воспоминаниям Леонида Леонидовича Капицы, племянника Петра Леонидовича [8]. Л.Л. Капица указывает, кто ещё жил в квартире – и это совсем не посторонние люди: С.С. Родионов, друг юности братьев Петра и Леонида Капиц, с женой Евгенией Калишевой, их двоюродной сестрой, а также В.А. Воскресенская (Черносвитова), двоюродная сестра первой жены Петра Леонидовича, с мужем и сыном. Л.Л. Капица пишет: «Управлялась квартира “советом жильцов”, по очереди дежурили, убирая места общего пользования, один другому старался не досаждать. На праздники собирались вместе, а в будни ходили друг к другу в гости “на огонек”, как на селе».

Документ 4

ЦГАИПД, фонд № 24, опись № 26, дело № 850, л. 13-14

Вх. № 431-1231-с. 29 окт. 1934

СОВ. СЕКРЕТНО
ГОРКОМ ВКП/б/ - т. У Г А Р О В У

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

О проживающем в Ленинграде физике КАПИЦЕ П.Л.

Наблюдением за КАПИЦЕЙ установлено следующее:

27 октября с/г. академик СЕМЕНОВ показал нашему источнику письмо, полученное им от КАПИЦЫ, которое было ему доставлено нарочным.

В этом письме КАПИЦА пишет академику СЕМЕНОВУ, что в результате их бесед после оставления КАПИЦЫ в Союзе, он, КАПИЦА, пришел к выводу, что от их бывшей дружбы мало что осталось, что он хотя и надеется сохранить с ним, СЕМЕНОВЫМ, отношения добрых знакомых, вынужден, однако, просить «завтра не приезжать».

Академик СЕМЕНОВ заявил по этому поводу, что это письмо вызывает у него наихудшие подозрения, так как КАПИЦА способен на все, включая побег. В отношении работы в Союзе КАПИЦА, по словам СЕМЕНОВА, непоколебим, т.к. решил к работе не приступать.

27 октября КАПИЦА вызвал к себе на квартиру научного работника Физико-Технического Ин-та ТАЛМУДА, с которым имел продолжительную беседу.

КАПИЦА заявляет: «Я не оправдываю своей глупости, что так просто попался. Тщательно обдумав свое положение я пришел к выводу ни при каких условиях не возобновлять работу в Союзе. Меня невозможно взять измором, т.к. я состою в числе 6 членов Английского Королевского Общества, которые получают пожизненную ставку, независимо от местоположения и выполняемой работы²²».

КАПИЦА, кроме того, сказал, что по его мнению дальнейшие ходатайства о нем не имеют смысла, т.к. советские ученые настолько забытые, молчаливые и покорные люди, что не в состоянии оказать какого либо давления, заставив правительство изменить свое решение.

Академик ЩЕРБАТСКИЙ, посетивший 25 октября КАПИЦУ, рассказывает, что КАПИЦА живет в «ужасных условиях». Квартира КАПИЦЫ состоит из 2-х комнат, в коммунальной квартире, где много посторонних жильцов. Квартира сильно запущена, грязная, имеет паразитов, в умывальной – очередь, уборной нельзя пользоваться из-за загрязнения и т.д.

КАПИЦА с иронией рассказывал академику ЩЕРБАТСКОМУ, что он «безработный по неволе» и что при таких бытовых условиях нельзя даже читать, не то что заниматься научной работой

НАЧ. УНКВД СССР ЛЕНОБЛАСТИ:

/МЕДВЕДЬ/

ЗАМ. НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА:

/СТРОМИН/

«29» октября 1934 г.

Комментарий к Документу 5.

В документе от 1 ноября, вновь адресованном С.М. Кирову, сообщаются сведения, полученные «непрерывным наружным наблюдением» и «внутренней агентурой». Документ подписан только Ф.Д. Медведем.

О наружном наблюдении вспоминал позже Л.Л. Капица [7, стр. 94]: «Целые дни напролет сидели они в тамбуре между наружными дверьми на ящиках. А стоило дяде куда-нибудь пойти, эти два человека неотступно шли за ним. Дядю раздражало это назойливо-откровенное, нагловатое следование по пятам и довольно близко. То ли охрана, то ли надзор. Но, думается, это было ни то и ни другое. Скорее всего, это была просто игра на нервах, своеобразное психологическое давление».

В документе сообщается о получении Капицей письма В.И. Межлаука с предложением «представить предложения о своей научной работе в СССР» (подробнее об этом: [2, стр. 65-70].

Встреча с Джоном Берналом²³ (в переписке Петр Леонидович и Анна Алексеевна называют его прозвищем Sage – мудрец) состоялась в конце октября 1934 года, но ни к каким конкретным результатам не привела.

Интересное сообщение об обеде у Макася-Шибинского²⁴ с участием академика Щербатского и профессора Васильева²⁵. (В книге [2] указывается, что эта встреча проходила у Щербатского). Описываемое поведение Капицы, возможно, просто игра, поскольку плохо соответствует тому, что мы знаем о Петре Леонидовиче. Трудно себе представить такое его поведение, тем более в кругу мало знакомых людей.

Последние абзацы неопровержимо свидетельствуют о перлюстрации переписки с женой и непрерывном наружном наблюдении.

Документ 5

ЦГАИПД, фонд № 24, опись № 26, дело № 850, л. 17-18

СОВ. СЕКРЕТНО

О Б К О М В К П / 6 / – т. К И Р О В У

Сообщаем дополнительные сведения о физике КАПИЦЕ:

31-го Октября с.г. в 15 ч. КАПИЦЕ был вручен пакет от т. МЕЖЛАУК, в котором ему предлагается к 3-му ноября с.г. представить предложения о своей научной работе в СССР. Пакет был передан нашим работником по виду сотрудника Ленсовета. Прочитав содержание пакета, КАПИЦА просил зайти за ответом в 11 ч. 3-го ноября.

О полученном от тов. МЕЖЛАУК предложении, КАПИЦА в тот-же день письмом сообщил своей жене в Англию.

3-го Ноября в Ленинград по приглашению проф. ФРЕНКЕЛЯ приезжает известный английский физик БЕРНАЛ. Последний перед отъездом виделся в Англии с женой КАПИЦЫ и предполагает встретиться с КАПИЦЕЙ в Ленинграде. БЕРНАЛ пробудет в Советском Союзе два месяца, посетит Москву и Харьков.

29-го октября дирекция Гипроазотмаш обратилась к КАПИЦЕ с официальной просьбой ознакомить институт с его работами в области низких температур. КАПИЦА отношение Гипроазотмаша направил в Англию к жене с припиской – «Ответ по английски, что моя статья будет напечатана в английских журналах».

28-го октября, в 19 часов, КАПИЦА присутствовал на обеде у капитана-полярника МАКАСЕЯ-ШИБИНСКОГО, на котором участвовали акад. ЩЕРБАТСКИЙ, проф. китаевед – ВАСИЛЬЕВ и три капитана - полярника.

На обеде КАПИЦА держался развязно, много пил и делал вид, что он не интересуется разговорами, когда они заходят на политические темы.

Лично о себе и о своих намерениях КАПИЦА, несмотря на состояние опьянения, ничего не сказал.

31-го октября, в 20 часов КАПИЦА был у акад. ЩЕРБАТСКОГО, которому сообщил, что 4-5 ноября он выезжает на несколько дней в Москву.

В письмах к своей жене КАПИЦА постоянно жалуется на свое положение, заявляя, что он никак не мог себе представить, что с ним так поступят. Он пишет, что не понимает, кому нужно его задержание, и что никому не желал зла.

Жене он дает указания сохранить лабораторию, не прекращать переписку с научным миром и детально информировать его о всем происходящем.

В каждом своем письме он повторяет свою надежду на скорое свидание.

КАПИЦА находится под непрерывным наружным наблюдением и повседневно соприкасается с нашей внутренней агентурой.

НАЧ. УНКВД СССР Лен.обл.

/М е д в е д ь/

«1» ноября 1934 г.

Комментарий к документу 6

Документ начинается с интересной приписки в адресе: «через Ленсовет». Как указывают В.Д. Есаков и П.Е. Рубинин [2, стр. 65], А.И. Бомбин, заведующий секретариатом В.И. Межлаука, при отправке письма последнего к Капице с требованием «представить ... предложения о Вашей научной работе в СССР» обнаружил, что никто «из его ближайшего окружения не знает адреса, где проживает профессор Капица» и отправил письмо через НКВД, на конверте написав для маскировки «через Ленсовет».

Ответное письмо, первое из многочисленных затем писем Петра Леонидовича советским руководителям, свидетельствует о том, что Капица был вынужден подчиниться, но не смириться. Он позволяет себе достаточно жесткие оценки ситуации, и считает возможным ставить собственные условия.

Письмо не удовлетворило Межлаука, который в письме Сталину [2, стр. 70] отмечает, что Капица хочет «просаботировать решение правительства, оставившего его для работы по физике, а не биологии».

Расчёт на «политические последствия» не оправдался. Газетные публикации были проигнорированы советским правительством. Усилия Э. Резерфорда, Анны Алексеевны Капицы, Поля Дирака и других ученых не привели к желаемым результатам.

В декабре 1934 года Петр Леонидович дал согласие возобновить в СССР те работы, которые он вел в Кембридже при условии, что оборудование его лаборатории будет приобретено советским правительством. 23 декабря В. Молотовым было подписано постановления Совета Народных Комиссаров о создании «Института физических проблем». Ещё год велись переговоры о покупке оборудования. Еще через год Капица откроет сверхтекучесть гелия.

Адрес на конверте: Москва, Кремль т. В.И.
МЕЖЛАУК, через Ленсовет от проф. П.Л. КАПИЦА.

2-го ноября
1934 г.

П. Л. К А П И Ц А

Ул. Красных Зорь, д. 73/75, кв. 45
тел. ПгрАТС 107-68

Ленинград

Тов. В.И. МЕЖЛАУК.

В ответ на сношение Ваше от 26-го октября за № 29 с/м, которое было мне вручено только вечером 31-го октября и в котором Вы предлагаете сообщить Вам о той научной работе, которую я предполагаю вести в СССР, сообщаю Вам: как Вам известно, мои основные работы до сих пор велись в области криогенно-магнитных изысканий, которые я вел в моем Институте в Кэмбридже. Эти работы относятся к самым сложным технически в области современной физики и требуют исключительно хорошо оборудованной технической базы и высоко квалифицированных кадров сотрудников. В Кэмбридже я развивал свои работы 13 лет, причем сотрудник мои развивались вместе с тем как создавались единственные и оригинальные приборы, коими оборудована моя лаборатория. При этом я располагал услугами английской промышленности, которая благодаря кризису охотно бралась за индивидуальные проблемы.

Чтобы начать эту работу снова надо создавать всю лабораторию, не имея кадров хорошо отобранных и специально обученных ассистентов и механиков, не имея чертежей, технических данных и пр. только под одним моим идейным руководством, в любой стране потребовалось бы несколько лет усиленной работы и это при хорошей поддержке со стороны промышленности. В Союзе, где технические ресурсы крайне загружены, многие материалы дефицитны, а главное при отсутствии подготовленных помощников я не вижу возможности, взять на себя ответственность за организацию научных исследований, аналогичных тем, над которыми я работаю в Кэмбридже. Единственный способ это осуществить, как я уже говорил Вам, была-бы посылка молодых ученых ко мне в лабораторию и постепенного перевода технического опыта из моей лаборатории в Кэмбридже в СССР.

Я еще раз хочу отметить, что 2 или даже 3 года тому назад я неоднократно предлагал послать наших молодых советских физиков работать у меня в Институте, и предоставлял им эту возможность, будучи готов принять их вне очереди в ряду иностранцев, желающих у меня работать, я еще тогда указывал авторитетным лицам, что это единственный способ перевести мои работы в Союз. К моему глубокому сожалению, это исполнено не было. При имеющихся же теперь место условиях, я определенно считаю, что взяться за создание новой лаборатории не могу и поэтому я решил для работы в СССР переменить область моих научных изысканий.

Дело в том, что я давно интересуюсь так называемыми биофизическими явлениями, т.е. теми явлениями в живой природе, которые подлежат изучению физическими законами. Я интересуюсь вопросами механизма мышечной работы. Эта область, как лежащая на границе двух областей знания, всегда была в загоне, несмотря на ее большой научный интерес. В последние годы A.V. Hill и его школа значительно продвинули эту область и его работы получили признание еще несколько лет тому назад когда ему была присуждена Нобелевская премия.

Близкое знакомство с Hill'ом, который часто пользовался моей консультацией по разным вопросам физики, дала мне возможность ознакомиться с направлением и методами его работ.

В Союзе у нас никто этими вопросами не занимается и так как они требуют не громоздких и мощных установок, а малых чувствительных и точных приборов, то я предполагаю ими заняться. Кроме того Hill, будучи по специальности математик, в своей работе несколько преувеличил термодинамические элементы мускульных процессов, оставляя в стороне чисто физические, которые меня как раз интересуют. Обращение к И.П. Павлову я выяснил, что общее направление этих работ им одобряется и что он также интересуется этими вопросами, хотя специально на них никогда не сосредотачивался. Вместе с тем Иван Петрович любезно соглашается предоставить мне необходимое место и технические возможности у себя в лаборатории. Как только я закончу проработку необходимой литературы, то приступлю к экспериментальной работе.

Если нашим научным учреждениям потребуются мои консультации, то само собой разумеется, что я охотно буду их делать, как делал это до сих пор.

П.КАПИЦА

С подлинным верно: (подпись)

Кустодиев Б. М. Праздник в честь II Конгресса Коминтерна 19 июля 1920 года. Демонстрация на площади Урицкого. 1921. Источник: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/zh_6148/index.php

Список литературы:

1. Есаков В Д Почему П.Л. Капица стал невыездным *Вестник РАН* 67 543 (1997)
2. Есаков В Д, Рубинин П Е *Капица, Кремль и наука: в 2 т.* (М.: Наука, 2003)

3. Рубинин, П.Е. Свободный человек в несвободной стране *Вестник РАН, Вестник РАН* **64** 497 (1994)
4. *Двадцатый век Анны Капицы: воспоминания, письма* (М.: Аграф, 2005)
5. Кожевников А Б Учёный и государство: феномен Капицы *Философские исследования* № 3 418 (1993)
6. Анна Алексеевна Капица. Интервью 16 февраля 1990 года и 23 ноября 1992 года. Провел Г Е Горелик / <https://ihst.ru/projects/sohist/interview/kapitsa.htm>. Электронный документ. Доступ 03.07.2025
7. Горелик Г Е Письмо из Кембриджа в Харьков «Природа» №9 77 (2016)
8. Капица Л Л В кн.: *Петр Леонидович Капица: Воспоминания. Письма. Документы* (М.: Наука, 1994)

¹ Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (6(18).08.1890-30.01.1937) – советский партийный и государственный деятель. Учился на а экономическом отделении юридического факультета Петербургского университета, из которого был исключен в 1910. С юности принимал участие в Революционном движении, член РСДРП(б) с 1912 года. С 1915 года вместе с В.И. Лениным редактировал журнал «Коммунист», откуда ушел из-за разногласий по национальному вопросу. Во время Октябрьского вооруженного восстания участвовал в захвате Госбанка. С июля 1918 – секретарь ЦК коммунистической партии (большевиков Украины). Во время Гражданской войны занимал различные должности в Реввоенсовете, в т.ч. возглавлял «Чрезвычайную тройку по Крыму». Затем занимал хозяйственные должности, в т.ч. с 1922 – председателя Госплана, заместителя председателя ВСНХ СССР. На XV съезде ВКП(б) (1927) был исключён из партии как деятель троцкистской оппозиции, но в 1929 году был восстановлен. В 1931-36 заместитель, затем Первый заместитель народного комиссара тяжёлой промышленности СССР. Был одним из авторов проекта первого пятилетнего плана. В сентябре 1936 года арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». После публичного процесса в январе 1937 года расстрелян.

² Постановление Центрального исполнительного комитета. О передаче Академии наук Союза ССР в ведение Совета народных комиссаров Союза ССР. 14 декабря 1933 г. Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/352982-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-o-peredache-akademii-nauk-soyuza-ssr-v-vedenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-14-dekabrya-1933-g> – Электронный документ

³ Постановление Политбюро о командировках за границу. 7 мая 1934 г. Протокол № 7, опросом / Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/360578-postanovlenie-politbyuro-o-komandirovках-za-granitsu-7-maya-1934-g-protokol-locale-nil-7-oprosom#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Электронный документ

⁴ Хилл Арчибалд Вивиен (Hill Archibald Vivian, 26.09.1886-3.07.1977) – английский физиолог, один из основоположников биофизики. Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1922 год (совместно с Отто Мейергофом) за труды в области термодинамики мышечной деятельности. Работал в физиологической лаборатории в Кембридже. В 1933 вместе с У. Бевериджем и Э. Резерфордом стал одним из основателей и вице-президентом Совета академической помощи (помощи ученым).

⁵ ЦГАИПД СПб. Фонд Р-24. Опись 2В-1. Дело 850. Секретная входящая переписка с УНКВД Ленинградской области о состоянии словарного отдела Института языка и мышления Академии Наук, о пребывании в СССР физика Капица П. Л. Рапорт профессора Сперанского в связи с его увольнением от должности заведующего отделом Патологии физиологии ВИЭМ. (Индекс № 490). 16.01.1934–09.11.1934. ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОК КПСС / Общее делопроизводство. / Особый сектор 2-я часть-секретная переписка / 1934 год

⁶ Межлаук Валерий Иванович (7.02.1893-29.07.1938) – советский партийный и государственный деятель. С апреля 1934 – Председатель Госплана СССР, заместитель Председателя СНК, заместитель председателя Совета труда и обороны. Один из главных организаторов системы советского планирования и распределения. Арестован в декабре 1937, затем расстрелян.

⁷ Возможно, это связано с тем, что 20 июля 1934 года, т.е. за два месяца до того, были приняты изменения в Уголовный кодекс РСФСР, включая статью 58-1а (Измена Родине, шпионаж: карается высшей мерой наказания).

⁸ Добронравов Николай Иванович (26.12.1890(8.01.1891) - 1949) – физик. Окончил СПб Университет. Руководителем его выпускной работы был А.Ф. Иоффе. Наиболее известен проведенными с А.Ф. Иоффе в 1924-25 году опытами с пылинкой в конденсаторе, экспериментально подтвердившими квантовую картину элементарного фотоэффекта. Как и П.Л. Капица – участник семинара А.Ф. Иоффе с 1916 г. Работал в Физико-техническом ин-те, профессор Политехнического ин-та, НИФИ ЛГУ и др. Был блестящим

экспериментатором, обладал, по выражению П.И. Лукирского «неисчерпаемой эрудицией», благодаря чему постоянно привлекался различными организациями и отдельными учеными в качестве консультанта.

⁹ Щербатской (Щербатский) Федор Иполлитович (19.09.1866-18.03.1942) – востоковед (буддолог, индолог, тибетолог). Академик (1918). Один из основателей русской школы буддологии. Перевёл и издал ряд памятников санскритской и тибетской литературы. Почётный член научных обществ Великобритании, Германии, Франции. В 1930-42 гг. – заведующий Индо-тибетским кабинетом Института востоковедения АН СССР. В 1937 году подвергался резкой критике. Многие его ученики были репрессированы во время борьбы с идеализмом в востоковедении.

¹⁰ Гребенщиков Илья Васильевич (12 (24).06.1887-8.02.1953) – русский и советский химик и технолог, профессор (1922), академик АН СССР (1932). Основатель школы химии и физики силикатных и несиликатных систем, создатель химической теории полирования и шлифования стекла, метода поверхностной обработки оптических деталей – просветления оптики. Один из организаторов Государственного оптического института (ГОИ).

¹¹ Арманд Александр Александрович (1894-1967) – сын инженера и промышленника А.Е. Арманда и его первой супруги Инессы Федоровны Арманд. В 1933-37 руководил Научно-исследовательским сектором технической пропаганды Наркомтяжпрома (НИС ТП). Внес большой вклад в сближение наркомата с научно-исследовательскими физическими институтами. В дальнейшем это сближение сыграло исключительно важную роль в обеспечении успешной реализации советского атомного проекта. О нем: Кессених А.В. Нетипичный представитель (Александр Арманд в Наркомтяжпроме: 1933-1937 гг.) // ВИЕТ, 2000, №3, с.3-15

¹² Талмуд Давид Львович (11(24)10.1900-8.02.1973) – советский химик, чл.-корр АН СССР (1934). С момента основания работал в созданном Н.Н. Семеновым Ин-те химической физики в Ленинграде. С 1935 работал в Ин-те биохимии в Москве. Совместно с С. Е. Бреслером им создана теория строения глобулярной макромолекулы белка и действующих в ней сил.

¹³ Лейпунский Александр Иванович (7.12.1903 – 14.08.1972) – советский физик, акад. АН УССР (1934). Герой Социалистического Труда (1963). Окончил Ленинградский политехнический ин-т (1926) и работал в Ленинградском физико-техническом ин-те, в 1929 - 41 — в Харьковском физико-техническом ин-те (в 1932 - 37 – директор), в 1941 - 52 – зав. отделом Ин-та физики АН УССР (в 1944 - 49 - директор), с 1952 - в Физико-энергетическом ин-те в Обнинске (с 1959 – научный руководитель ин-та). В 1937 исключен из рядов ВКП(б) "за пособничество врагам народа" и снят с должности директора. Арестован в Харькове 14 июня 1938. Содержался в тюрьме г. Киев. Освобожден в связи с истечением срока следствия (2 месяца) и отсутствием достаточных данных для предания суду. В 1932 совместно с А.К. Вальтером, К.Д. Синельниковым и Г.Д. Латышевым впервые в СССР осуществил расщепление ядра лития искусственно ускоренными протонами. В 1946-48 пришел к идее реакторов на быстрых нейтронах (за работы по таким реакторам получил Ленинскую премию в 1963 г.). Несколько писем А.И. Лейпунского В.И. Межлауку о П.Л. Капице опубликованы в [2].

¹⁴ Будницкий Даниил Зельманович (1903 – 4.11.1937). Родился в г. Лубны на Украине в семье ремесленника. Работал с детских лет. В 1922 - 28 учился на физико-математическом факультете МГУ, затем работал в Москве в Госиздате и в Электротехническом институте. В 1931-32 заведовал физико-механической лабораторией Теплотехнического института в Ленинграде. В 1932 распоряжением Н.И. Бухарина был назначен заместителем директора ЛФТИ по науке. Занимался вопросами пробоя в твердых диэлектриках, был соавтором И.В. Курчатова в работах по медленным нейтронам. Член ВКП(б) с 1928 года. В 1936 был исключен за "связь с троцкистами". Арестован в сентябре 1936 и осужден в декабре на 10 лет ИТЛ. Наказание отбывал в Соловецком лагере. В октябре 1937 тройкой НКВД приговорен к расстрелу за "контрреволюционную агитацию среди заключенных", расстрелян 4 ноября 1937. Реабилитирован в августе 1961.

¹⁵ Чудов Михаил Семенович (5(17).09.1883-30.10.1937) – российский революционер, советский партийный и государственный деятель. Занимал различные государственные и партийные посты. В 1928-36 – 2-й секретарь Ленинградского обкома партии. Делегат 11-17-го съездов ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) (1925-37). В 1937 был арестован и расстрелян.

¹⁶ Асмус Эрик Адольфович (1901-9.12.1937) – советский дипломат, работавший в разные годы в Дании, Швеции, Австрии и Финляндии (посол в 1935-37), а также в правительственных учреждениях. В 1933-34 – ответственный секретарь Комиссии содействия ученым при Совете народных комиссаров СССР. Арестован в августе 1937 и позже расстрелян.

¹⁷ Фишман Яков Моисеевич (1887-12.07.1961) – советский политический деятель, бывший член ЦК партии левых эсеров. Был сотрудником Разведывательного управления РККА. С конца 1920-х гг. был начальником Военно-химического управления РККА, Научно-технического химического комитета, затем начальник Института химической обороны. Арестован в июне 1937, освобожден в 1947, преподавал в вузах Саратова и Умани. В 1949 арестован повторно и сослан в Норильск. Реабилитирован в 1955, в этом же году получил звание генерал-майора.

¹⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц — граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в

Союз ССР» (от 21.11.1929). Невозвращенцы объявлялись вне закона, их имущество конфисковывалось, а сам невозвращенец мог быть расстрелян. Закон имел обратную силу.

¹⁹ Френкель Яков Ильич (29.01(10.02).1894-23.01.1952) – советский физик-теоретик. Участник семинара А.Ф. Иоффе вместе с П.Л. Капицей, Н.Н. Семеновым и др. Член-корреспондент АН СССР (1929). Лауреат Сталинской премии первой степени (1947). Автор первого курса теоретической физики в СССР. С 1921 возглавлял теоретический отдел Физико-технического института и кафедру теоретической физики Ленинградского политехнического института. Заложил основы квантовой теории металлов, построил теорию самопроизвольной намагниченности ферромагнетиков, теоретически обосновал разбиение ферромагнетика на домены (с Я.Г. Дорфманом), ввел понятие экситона и дал теорию экситонов, один из создателей современной картины реального кристалла, разработал статистическую теорию тяжелых ядер и др.

²⁰ Фрумкин Александр Наумович (12(24).10.1895-27.05.1976) – советский физико-химик и организатор науки, академик АН СССР (1932). Лауреат премии имени В. И. Ленина (1931) и трёх Сталинских премий (1941, 1949, 1952), Герой Социалистического Труда (1965), лауреат палладиевой медали Американского электрохимического общества. Автор основополагающих работ в современной электрохимии; основоположник электрохимической кинетики, один из основателей современного учения об электрохимических процессах, создатель советской электрохимической научной школы.

²¹ Угаров Александр Иванович (31.08(13.09).1900 – 25.02.1939) – советский партийный деятель. С 1932 года был вторым секретарем Ленинградского городского комитета ВКП(б). На этой должности остался и после убийства С.М. Кирова уже при А.А. Жданове, по рекомендации которого в феврале 1938 года был выдвинут исполняющим обязанности 1-го секретаря Московского горкома и обкома партии (после отъезда Н.С. Хрущева на Украину. Однако в конце октября 1938 года был арестован, а затем расстрелян. Его внебрачным сыном был Борис Довлатов – двоюродный брат Сергея Довлатова.

²² В 1930 году решением Совета Лондонского Королевского общества Капица был назначен Мессельским профессором-исследователем. Эта ставка оплачивалась фондом из средств, завещанных Рудольфом Месселем, промышленником и химиком, работавшим в Англии (изобрел процесс получения в промышленных масштабах триоксида серы для производства красителей).

²³ Бернал Джон Десмонд (Bernal John Desmond, 10.05.1901-15.09.1971) – британский физик и социолог науки, общественный деятель. Работы в области физики, кристаллографии и биохимии. Один из основателей науковедения. Профессор Кембриджского и Лондонского университетов. Член Лондонского королевского общества (1937), иностранный член Академии наук СССР (1958). президент Всемирного Совета Мира (1959-65). Лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» (1953). В 1920-е - 1930-е годы был членом Коммунистической партии Великобритании, участвовал в движении сторонников мира, возглавлял Всемирный Совет Мира.

²⁴ Макасей (Мокасей)-Шибинский Владимир Григорьевич (18.06.1887 – после 1941) – военный моряк. Сын генерал-лейтенанта Григория Григорьевича Мокасей-Шибинского. Служил в Главсевморпути (ГУСМП). Участник Карской экспедиции в 1928 году на ледокольном пароходе «Малыгин». В 1930-е работал в Ленинградском торговом порту. Проживал на Моховой ул., д. 18, кв. 14, где, видимо, его и посещал П.Л. Капица. В 1941 вновь был капитаном Карских операций ГУСМП.

²⁵ Скорее всего, имеется в виду Борис Александрович Васильев (20.12.1899-24.11.1937), филолог-китаевед. В 1924-27 гг. находился в научной командировке в Китае. С 1924 года работал в Ленинградском восточном институте. Работал в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории. Был сотрудником института востоковедения АН СССР, Ленинградского университета. В 1937 году арестован по обвинению в шпионаже в пользу Японии. На допросе вину не признал, показаний против своих коллег не давал. Расстрелян в этом же году.